

Проснувшись от негромкого говора, Ду Цзыхэн повернул голову. Чжан Си, морщась и шипя от боли в побитых рёбрах, пытался справиться с тарелкой. Ли Нань сидел рядом и молча созерцал это зрелище с самым невозмутимым видом. Картина до боли напоминала семейную ссору, в которой брат Си потерпел сокрушительное поражение.

— Брат Си, пить хочется, — прохрипел Цзыхэн.

Чжан Си на автопилоте поднялся, плеснул в стакан тёплой воды и, вставив соломинку, поднёс её к губам друга.

— Врач ничего не говорил насчёт выписки? — ворчливо поинтересовался он. — Шёл бы ты лучше домой долечиваться. Там и уход домашний, и на ноги быстрее встанешь. О выпускных экзаменах даже не думай, всё равно школу менять придётся.

Цзыхэн жадно напился и умиротворённо моргнул:

— Куда ты, туда и я. Я же твой верный оруженосец, так что вся надежда на тебя. Будешь меня прикрывать.

Чжан Си невольно вспомнил причитания собственного отца, Босса Чжана, и подумал, что к его приятелю они подходят как нельзя лучше.

— Ты бы хоть каплю гордости поимел, — вздохнул он наставительно. — Семья Ду вообще-то на тебя рассчитывает. Не заставляй своего отца, как и мой старик, возлагать все надежды сразу на будущих внуков. Кстати, наш Бог учёбы обещал сходить со мной к директору. Может, обойдётся без перевода.

Ду Цзыхэн тут же ухватился за соломинку и заискивающе уставился на Ли Наня:

— Брат Нань, выручай! Ради нашей дружбы с твоей суженой... Клянусь, с этого дня за тебя и в огонь, и в воду! Ой... ай!..

Чжан Си безжалостно ущипнул его за уцелевший лоскут кожи на руке, забинтованной так, что та напоминала конечность мумии. Сволочь языкастая. За один этот длинный язык стоило пинком отправить его подальше.

Цзыхэн, однако, успел заметить, как Ли Нань едва заметно усмехнулся. Наплевав на яростные взгляды Чжан Си, он с удвоенным рвением принялся стелить мягко:

— Брат Нань, помоги один разик! Я за это вам обоим всю жизнь чай подавать буду. Иначе отец меня прямо из больницы на второй круг сюда отправит. Мы же с Чжан Си сто лет знакомы, я про все его грешки знаю. Спроси — любую тайну выложу! Он только с виду такой потрепанный жизнью, а на самом деле даже нижнее бельё сам стирает, брезгует. И когда в ресторанах

сидим, если за столом чужие — ни капли в рот не возьмёт, как ни уговаривай. А парней-то у него сколько было, и ведь чистый ангел: до сих пор ни с кем даже не целовался! Я тебе говорю...

Краска мгновенно залила шею и щёки Чжан Си. Глаза его метали молнии. Ну надо же, продал с потрохами и глазом не моргнул!

Вечно безразличном взгляде Ли Наня вдруг промелькнула искра живого интереса. Он бросил на смущённого Чжан Си короткий, оценивающий взор и протянул вкрадчиво:

— А я слышал, ты считаешь меня спесивым сухарём, к которому не подступиться. Мол, я на вас свысока смотрю, а общаюсь исключительно от скуки — так, ради забавы. То ли дело этот... как его... Цэнь Чжоу? Характер золотой, внимательный, чуткий, общаться с ним — одно удовольствие.

Ду Цзыхэн сглотнул. Не будь он сейчас прикован к постели кучей гипса и бинтов, он бы точно попытался втянуть голову в плечи. А этот парень бьёт без промаха и сразу под дых! Чжан Си точно не стал бы хвастаться подобными разговорами перед Ли Нанем. Значит, тот стоял под дверью в тот самый вечер.

Тоже мне, надеялся на помощь... С таким злопамятным и ревнивым типом шутки плохи, себе дорожке обойдётся.

— Да это мы так, языками зацепились, к слову пришлось! — затараторил Цзыхэн, пытаясь сгладить углы. — К тому же всё познаётся в сравнении. Ты вот брату Си сам готовить помогаешь, с ложечки кормишь. А этот фрукт притащился проведать больного с пустыми руками. А ведь я в эту кашу из-за него влип! Никакого воспитания у парня. Брат Нань, я теперь целиком и полностью на твоей стороне. Только ты это... Брата Си нашего не обижай.

Чжан Си обречённо закатил глаза. Цзыхэн изворачивался как уж на сковородке — предал друга, а преподнёс всё так, будто совершил благодеяние.

Ли Нань повернулся к Чжан Си:

— Что застыл? Садись за стол. Возьми ещё одну тарелку и приборы, положи Цзыхэну немного. Пусть попробует.

Чжан Си молча уселся за стол и, преодолевая ломоту в теле, принялся за дело. В голове его копошились унылые мысли. Общаться с Ли Нанем — всё равно что ходить по струнке перед строгим генералом.

«И зачем я только в это ввязался? Не хочу я больше за ним бегать! Можно как-то вернуть всё назад и дать задний ход?»

Но сделать уже ничего было нельзя. Всему виной его собственная глупость и паника в первые дни после перемещения. Начитавшись оригинального романа, он до дрожи боялся Ли Наня, вот и бросился задобрить его при первой возможности. Теперь же он чувствовал себя заложником на пиратском судне, с которого ходу нет.

Но Ду Цзыхэну, как типичному чревоугоднику, до терзаний друга дела не было.

— Брат Си, ну ты же днём только и делал, что лопал, пальцем о палец не ударив. Потерпишь до вечера. Давай сначала меня покорми, я сейчас с голоду помру!

Чжан Си даже ухом не повёл на этот вопль страждущего. Иуда недоделанный, продал друга за понюшку табаку, а теперь ещё и жрать просит? Обойдётся.

К счастью для Цзыхэна, вскоре вошла медсестра — сменить повязки. Пользуясь статусом наследника богатого семейства и врождённым обаянием, этот прохвост быстро очаровал девушку и уговорил покормить его с ложечки. Осушив тарелку каши, он сыто причмокнул и снова принялся расточать похвалы кулинарным талантам Ли Наня.

Чжан Си уставился на разложенные на кровати тетради с заданиями. Он вяло крутил в пальцах ручку, а затем негромко произнёс, не поднимая глаз:

— Ты злишься.

— Да, — лишь спустя минуту выдавил Ли Нань. Голос его звучал глухо, а сам он помрачнел.

От этой тяжёлой, давящей атмосферы Чжан Си стало не по себе. Он судорожно пытался сообразить, как разрядить обстановку, но нужные слова не шли на ум. Похоже, в своём стремлении обезопасить себя он знатно перегнул палку. Теперь окружающие пребывали в глубоком заблуждении, и даже близкие друзья начали смотреть на него как-то иначе.

Казалось, Ли Нань уже мысленно вписал его в сценарий своей жизни — властно, безапелляционно, не оставив права выбора.

— Тот парень, Цэнь Чжоу, больше не станет донимать тебя, — ровно проговорил Ли Нань, поднимаясь со стула. — Поправляйся и возвращайся поскорее в класс. Уже поздно, мне пора. У отца сегодня день рождения, нельзя опаздывать.

— А... да, конечно, — восторженно воскликнул Чжан Си. — Передай дяде Ли мои поздравления. Езжай скорее.

Перед уходом Ли Нань ласково коснулся его волос, взъерошив их мимолётным интимным жестом. Чжан Си так и застыл на месте, растерянно глядя ему вслед.

Часы показывали полночь. В палате царила тишина, нарушаемая лишь мерным пиканьем приборов.

— Брат Си, ты спишь? — донёсся с соседней койки шёпот Цзыхэна.

«Спишь? Как же, уснёшь тут!»

В голове Чжан Си царил полнейший сумбур. Его изначальный план был прост: втереться в доверие к Ли Наню, стать ему верным соратником, бронированным щитом против будущих невзгод. Да, помыслы его были корыстными, но он и в мыслях не держал уводить парня у главного героя романа, Цинь Суя! Эта двусмысленная, пахнущая порохом нежность пугала его до смерти. Он вовсе не собирался ломать каноничный сюжет.

В своей прошлой жизни он почитывал романы о попаданцах, но у него никогда не было амбиций кукловода, мечтающего перекроить мир под себя и взойти на пьедестал. Наверное, сказывалось то, что внутри этого лощёного тела золотого мальчика скрывалась самая заурядная, простая душа. Всё, чего он хотел — это спокойной, сытой и безопасной жизни. Без драм и шекспировских страстей.

— Да уж, не думал я, что наш принц такой ревнивец, — прошептал Цзыхэн. — Прикатил посреди ночи, под дверь караулил... Похоже, он на тебя не на шутку запал. Если подумать, парень-то неплохой. Смотри, как только дело доходит до тебя, вся его загадочность и холодность куда-то испаряются. Сразу видно, что у него на уме. Однолюб, судя по всему. Брат Си, если ты остепенишься и перестанешь менять ухажёров как перчатки, он тебе вполне подойдёт. Ты бы видел, как он сегодня тебя с ложечки кормил! Столько нежности — прямо киногерой, честное слово.

Чжан Си тяжело вздохнул и после долгой паузы глухо ответил:

— Да ничего ты не понял. Я и не думал крутить с ним любовь. Просто решил, что дружить с сильными мира сего полезнее для будущего. Хватит уже балбесничать, пора за ум браться.

— Ну ты даёшь! — так и ахнул Цзыхэн. — А я-то думал, ты просто ломаешься. Но он-то, похоже, всё принял за чистую монету! Брат Си, очнись, он же наследный принц семьи Ли! Если он поймёт, что искренне влюбился, а ты просто использовал его как прикрытие и держишься в сторонке... Поверь, живым тебе из этой истории не выйти. Тебе крышка.

— Без тебя знаю, — огрызнулся Чжан Си. — Что делать-то теперь?

Цзыхэн хмыкнул в темноте:

— А может, ну его... Давай взаправду? Смотри сам: заботливый, готовить умеет, придаться вообще не к чему. С таким покровителем за спиной никакие беды не страшны — совершишь глупость, отмажет, прижмёт кто-то — защитит. В общем, сплошная выгода. Хотя риск, конечно, есть. Наследнику рано или поздно придётся жениться, чтобы продолжить род. И тогда тебя, брат Си, просто выставят за дверь с выходным пособием. Такие люди слеплены из другого теста. Мы-то прожигаем жизнь в своё удовольствие, а они рождены, чтобы тащить на себе семейные империи. Любая помеха на их пути безжалостно сметается. Но с другой стороны... Тебе ли привыкать расставаться? Сколько у тебя интрижек за эти годы было? Одним больше, одним меньше — какая разница.

В словах друга была железная логика — по крайней мере, для прежнего Чжан Си. Тот летал по жизни легкокрылым мотыльком, не связывая себя обещаниями и обязательствами. Но нынешний Чжан Си знал, что он устроен иначе. Он не умел уходить красиво и безболезненно. Он был жутким трусом и до ужаса боялся душевных ран.

Поняв, что до рассвета они ничего дельного не придумают, он решил отложить этот разговор до лучших времён, напоследок строго-настрого наказав Цзыхэну держать язык за зубами.

Вилла семьи Ли

Вернувшись домой, Ли Нань тут же прошёл на кухню, чтобы приготовить праздничное блюдо к отцовскому столу. Вскоре туда заглянула госпожа Ли.

— Где ты пропадал так долго? — мягко спросила она, наблюдая за сыном.

— Навестил Чжан Си в больнице, — спокойно ответил он, не отрываясь от разделочной доски, где он ритмично и уверенно шинковал овощи.

Мать понимающе кивнула. О проделках младшего Чжана в городе ходило немало слухов, однако её сын явно питал к нему симпатию. Да и сама госпожа Ли, мельком видевшая юношу, нашла его вежливым и рассудительным — совсем не таким пропащим, каким его выставляла молва. Но как его угораздило попасть в больницу всего за пару дней?

— Что-то серьёзное? С чего вдруг больница? И кстати... я заглядывала в твой старый домик. Не ожидала, что ты обустроишь его с таким уютом. Что это за внезапный порыв?

Ли Нань негромко усмехнулся:

— Мы поспорили. Он пообещал служить мне верой и правдой до конца дней, а я решил, что даже для раба конура должна быть мало-мальски приличной. Вот и навёл там порядок. А в больнице он из-за драки. Его приятеля поколотили, а этот дурак полез заступаться. Два сапога

пара, ума ни у того, ни у другого.

Госпожа Ли рассмеялась, вспомнив былое:

— Молодость, горячая кровь... Твой отец в студенческие годы тоже как-то развязал драку со старшекурсниками из соседнего вуза из-за меня. До сих пор вспоминаю с улыбкой. Ладно, занимайся делом, не буду тебе мешать.

Она уже направилась к выходу, когда сын окликнул её. Ли Нань смутился, но всё же решился заговорить начистоту:

— Мама, подожди. Я должен кое-что сказать. Насчёт Чжан Си... Он мне действительно дорог. И это не просто дружеская привязанность. Я хочу пройти с ним всю жизнь рука об руку. Ты будешь против?

Госпожа Ли замерла в изумлении. Впрочем, гнева в её глазах не было, скорее глубокая материнская забота.

— Твои чувства — это твой личный выбор, сынок, — мягко произнесла она. — Но для таких громких слов вы оба ещё слишком молоды. Задумаешься об ответственности, когда крепко встанешь на ноги. К тому же любовь — это танец двоих. Чжан Си испытывает к тебе то же самое? Насколько я знаю, он парень ветреный. Что ты будешь делать, если завтра его увлечёт кто-то другой?

Ли Нань уверенно улыбнулся:

— Он очень послушный и покладистый. Всё будет хорошо.

О, если бы он только знал тогда, как жестоко поплатится за свою нынешнюю самонадеянность! Пройдёт время, и слепая ярость ревности исказит его черты, превратив в человека, чьё истинное лицо способно повергнуть в первобытный ужас любого. Но сейчас он пребывал в счастливом неведении.

В семье Ли всегда царило редкое взаимопонимание. Вечером председатель Ли с улыбкой принимал поздравления от детей. Выслушав тёплые слова дочери, он повернулся к сыну. Ли Нань сдержанно, но искренне произнёс:

— Чжан Си очень извинялся, что не смог прийти лично. Он просил передать вам самые тёплые пожелания и поздравить с днём рождения.